Глава 23: Вызов из Министерства Магии

Коул лежал на диване, глядя на своего сына. Бен всегда отличался от своих братьев и сестер с детства.

Старший брат, Мартин, был оптимистичным человеком. Он проявил магические способности в самом раннем возрасте, и его контроль над магией превосходил обычные стандарты, демонстрируя исключительный талант. С годами, даже когда Коул был молод, газеты превозносили Мартина как лучшего преемника наследия Блэков в истории. Люциус завидовал Коулу, имея такого замечательного сына.

Ходили слухи в магическом мире, хваля подход Мартина к рождению детей, вдохновляя многие чистокровные семьи последовать его примеру, тем самым способствуя росту рождаемости среди волшебников.

Второй ребенок, Джером, был довольно ленив. Хотя ему и не недоставало магического таланта, его мастерство в зельеварении, унаследованное от Мелы, превосходило даже уровень его наставника.

Старшая дочь, Дарлин, обладала гордым характером и никогда не проявляла избалованного поведения перед Коулом.

Что касается Элис, она была милой по натуре дорогой, глубоко любимой Коулом и Мейрой.

А потом был Бен. Третий ребенок редко улыбался, независимо от обстоятельств. Коул даже подозревал, что этот ребенок не способен улыбаться.

Бен был сдержан в своем поведении, предпочитая общаться только в узком семейном кругу. Дети Блэков повзрослели раньше времени, оставив позади беззаботные детские дни.

Слуги и маги семьи Блэк не были склонны к неподчинению. Даже если у Бена и не было магических вспышек, никто не посмел бы пренебрегать сыном своего господина.

Однако юный парень был проницателен и склонен к размышлениям по своей натуре.

- Бен, что ты думаешь о магии внутри тебя? - медленно произнес Коул, наблюдая за непослушными волосами Бена.

Не имея опыта отцовства в прошлой жизни, Коул, тем не менее, глубоко любил своих детей.

Бен нервно потер руки за спиной, его выражение оставалось бесстрастным, когда он обратился к отцу:

- Отец, я действительно стану Обскуром?

Бен не был наивен. В то время как Мартин и другие давно овладели заклинаниями с помощью палочек, он по-прежнему не мог этого сделать.

Дети часто несут бремя в своих сердцах. Прежнее спокойствие Бена лишь скрывало внутреннюю тревогу и гордость одинокого ребенка в его классе.

- Иди сюда, - подозвал Коул, усаживая Бена к себе на колени. Несмотря на десять лет, Бен все еще был довольно тяжелым.

- Это моя вина, что все дошло до такого, Бен. Ты держал все в себе, позволяя неопределенности пустить корни.

Бен почувствовал укол смущения. Это был первый раз, когда Коул увидел такую уязвимость в нем. Похоже, третий ребенок не был так безразличен, как казалось.

Слуги и маги семьи Блэк не были склонны к неповиновению. Даже если бы у Бена не было магических вспышек, никто не посмел бы пренебрегать сыном своего господина.

Однако юный парень был проницателен и склонен к размышлениям по своей натуре.

- Не волнуйся; я помогу тебе решить эту проблему. С тобой ничего плохого не случится. Ты мой сын, а посредственность не в натуре семьи Блэк.

Успокоение отца вызвало вспышку волнения у десятилетнего.

- Спасибо, отец. Даже мои братья и сестры говорили, что я не сквиб.

Что касается ситуации Бена, Мартин и другие уже искали решения. Коул понял, что был несколько небрежен.

- Защищать свою семью - долг каждого Блэка. Если бы ситуация была обратной, ты бы поступил так же, не правда ли?

- Да, отец. Я буду защищать старшего брата и других, а также тебя и мать.

С этими словами Бен смущенно опустил взгляд, оставив отца наедине, вполне осознавая свою грозную силу.

Коул ласково взъерошил волосы Бена. К счастью, парень не был таким аккуратным, как Снейп; его непослушные пряди свидетельствовали о его сговорчивости.

- Ладно, давай присоединимся к ним, а дальше предоставим все мне.

Наблюдая за решительной походкой Бена, Коул глубоко задумался о том, как решить проблему с Обскуром.

В нынешнем магическом мире не было известного лекарства от Обскура, что, как правило, приводило к его уничтожению. Истоки такой темной силы часто упускались из виду, и маги признавали ее опасность.

Просматривая древние знания, хранящиеся в его разуме, Коул вспомнил, что три года назад получил из системы фолиант, потратив на него десятки тысяч золотых галлеонов. Этот фолиант повествовал о рождении и применении магических сил, наряду с обширными исследованиями магов.

Собственный рост Коула в силе за эти годы во многом можно было приписать изучению этого фолианта.

Приобретение силы в магическом мире было похоже на духовное путешествие, лишенное структурированных методов культивирования. Большинство волшебников ожидали естественного созревания своих магических способностей с течением времени.

Некоторые вундеркинды прибегали к магическим зельям, чтобы усилить свои силы, пусть и с

ограниченной эффективностью.

Изучая фолиант, Коул понял, что ситуация Бена была не совсем безнадежной. Такие случаи были не редкостью среди волшебников. Направляя магическую энергию через магическую башню, можно было установить связь между телом и внешними источниками магии, облегчая естественное использование собственных сил.

Однако получение необходимых материалов было проблематично, хотя магическая башня Коула обладала достаточными запасами.

Как раз когда Коул нашел решение и начал расслабляться, в окно врезалась сова. Коул поднялся, открыл окно и забрал письмо, прикрепленное к птице.

На нем была печать Министерства Магии с вызовом для Коула.

Узнав печать, Коул предположил, что за этим вызовом стоит Дамблдор, старый директор.

Появление предполагаемого Обскура в магическом мире представляло собой значительное событие, учитывая его потенциал для катастрофического разрушения.

Джон служил в Отделе авроров вместе с командой магов семьи Блэк, и отсутствие каких-либо новостей говорило о том, что делом занимался Фадж.

За эти годы Коул оказал Фаджу существенную поддержку. Однако, даже когда Министерство Магии вызывало Фаджа, до него не доходило ни слова. Похоже, что среди лет стабильности некоторые забыли о репутации, нажитой семьей Блэк непростым трудом.

Фадж тоже начал проявлять нечестность. Коул вспомнил недавнее предложение Фаджа взять Ноктюрн-аллею под надзор Министерства - явный признак жадности.

Ноктюрн-аллея долгое время служила центром деятельности темных магов, областью, которую Министерство не имело ни средств, ни желания контролировать. Наблюдая за упорядоченным управлением аллеей со стороны семьи Блэк, некоторые стремились извлечь выгоду из ситуации.

В таких случаях проверялась решимость.

Войдя в гостиную, Коул увидел, что Мейра занимается наукой вместе с несколькими детьми. Заметив Коула, дети встали, чтобы поприветствовать его.

Коул одобрительно кивнул. Методы обучения Мейры были более строгими и структурированными по сравнению с тем, что он испытал сам. В области магии обучение юных волшебников придерживалось стандартизированных протоколов, намного превосходя модель Хогвартса.

- Учитесь у матери и ведите себя прилично. Я ненадолго отлучусь; не волнуйтесь.

С этими словами Коул заметил кивок Мейры, обменялся с ней поцелуем и направился к камину.

Бросив порох Флу, зеленое пламя окутало его, и Коул исчез из гостиной.

Мартин и другие наблюдали за уходом Коула, прежде чем снова сосредоточиться на уроках Мейры.

http://tl.rulate.ru/book/104242/3705359